

Е.В. Амелина

Особенности сюжета и композиции романа М.Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»

Лермонтов писал, что в романе «Герой нашего времени» он хотел исследовать «историю души человеческой», которая «едва ли не любопытнее и не полезнее истории целого народа». Этой цели подчинена вся сюжетно-композиционная структура произведения.

«Герой нашего времени» включает в себя пять повестей, каждая из которых рассказывает о какой-либо необыкновенной истории в жизни Печорина. Причем в расположении повестей («Бэла», «Максим Максимыч», «Тамань», «Княжна Мери», «Фаталист») Лермонтов нарушает жизненную хронологию эпизодов романа. В действительности же события происходили в следующем порядке:

- встреча Печорина с контрабандистами в Тамани («Тамань»);
- жизнь героя в Пятигорске, его роман с княжной Мери, дуэль с Грушницким («Княжна Мери»);
- пребывание Григория Александровича в крепости N (в это же время происходит история с Бэлой) («Бэла»);
- двухнедельная поездка Печорина в казачью станицу, спор с Вуличем о предопределении, а затем вновь возвращение в крепость («Фаталист»);
- встреча с Максимом Максимычем по пути в Персию («Максим Максимыч»);
- смерть Печорина (Предисловие к «Журналу Печорина»).

Таким образом, Лермонтов завершает роман не смертью героя, а тем эпизодом, где Печорин, подвергаясь смертельной опасности, все же избежал смерти. Более того, в повести «Фаталист» герой ставит под сомнение существование предопределения, судьбы, отдавая приоритет собственным силам и интеллекту. Таким образом, писатель не снимает с Печорина ответственности за все совершенные им поступки, включая и те, которые он совершил после пребывания в казачьей станице. Однако Лермонтов говорит об этом в конце романа, когда читателям уже известна история с Бэлой, когда они прочли о встрече героя со штабс-капитаном. Как же объяснить такое несоответствие?

Дело в том, что характер Печорина статичен, в романе не представлена эволюция героя, его духовный рост, мы не видим происходящих с ним внутренних изменений. Лермонтов лишь варьирует жизненные ситуации и проводит по ним своего героя.

Благодаря специфической композиции Лермонтов изображает героя в «тройном восприятии»: сначала глазами Максим Максимыча, потом издателя, затем Печорин сам рассказывает о себе в своем дневнике. Подобный прием использовал Пушкин в новелле «Выстрел». Смысл подобной композиции состоит в постепенном раскрытии характера героя (от внешнего к внутреннему), когда автор вначале заинтриговывает читателя необычностью ситуаций, поступков героя, а затем открывает мотивы его поведения.

Сначала мы узнаем о Печорине из разговора издателя с Максимом Максимычем. Издатель едет «на перекладных из Тифлиса». В повести «Бэла» он описывает свои дорожные впечатления, красоту природы. Попутчиком его становится штабс-капитан, давно служащий на Кавказе. Максим Максимыч и рассказывает попутчику историю с Бэлой. Таким образом, «авантюрная новелла оказывается входящей в «путешествие», и наоборот

— «путешествие» входит в новеллу как тормозящий ее изложение элемент» (Б. Эйхенбаум).

Рассказ штабс-капитана, таким образом, перемежается его замечаниями, репликами слушателя, пейзажами, описанием трудностей пути героев. Такое «торможение» сюжета «основной истории» писатель предпринимает для того, чтобы еще сильнее заинтриговать читателя, чтобы середина и финал повести были резко контрастны.

«Кавказская история» Печорина дается в восприятии Максима Максимыча, который давно знаком с Печориным, любит его, однако совершенно не понимает его поведения. Штабс-капитан простодушен, духовные запросы его невелики — внутренний мир Печорина для него непостижим. Отсюда — странность, загадочность Печорина, невероятность его поступков. Отсюда и особая поэтичность повествования. Как замечает Белинский, штабс-капитан «рассказал ее по-своему, своим языком; но от этого она не только ничего не потеряла, но бесконечно много выиграла. Добрый Максим Максимыч, сам того не зная, сделался поэтом, так что в каждом слове его, в каждом выражении заключается бесконечный мир поэзии».

В «Бэле» перед нами предстает мир горцев — сильных, бесстрашных людей, с дикими нравами, обычаями, но целостными характерами и чувствами. На их фоне становится заметной противоречивость сознания героя, мучительная раздвоенность его натуры. Но здесь становится особенно заметной и жестокость Печорина. Черкесы в «Бэле» также жестоки. Но для них такое поведение является «нормой»: оно соответствует их обычаям, темпераменту. Справедливость поступков горцев признает даже Максим Максимыч. Печорин же — образованный, воспитанный молодой человек, обладающий глубоким, аналитическим умом. В этом смысле для него подобное поведение противоестественно.

Однако штабс-капитан никогда не критикует Печорина, хотя в душе нередко осуждает его. Максим Максимыч воплощает здесь мораль здравого смысла, «который прощает зло везде, где видит его необходимость или невозможность его уничтожения». Однако для Лермонтова подобное поведение — духовная ограниченность штабс-капитана. За рассуждениями «издателя», пораженного гибкостью ума и здравым смыслом русского человека, угадывается мысль самого автора о необходимости бороться со злом, невзирая на какие-либо посторонние условия.

Повесть «Бэла» является своеобразной экспозицией в раскрытии образа Печорина. Здесь мы впервые узнаем о герое и его жизненных обстоятельствах, его воспитании, образе жизни.

Далее о герое рассказывает «издатель», проезжий офицер и литератор. В восприятии «издателя» даны встреча Печорина с Максимом Максимычем и подробный психологический портрет героя (повесть «Максим Максимыч»).

В этой повести практически ничего не происходит — здесь нет того сюжетного динамизма, который присутствует в «Бэле» и «Тамани». Однако именно здесь начинается раскрываться психология героя. Думается, эту повесть можно считать завязкой в раскрытии образа Печорина.

Далее в романе следует «Журнал Печорина», включающий в себя три повести: «Тамань», «Княжна Мери» и «Фаталист».

«Тамань» — история взаимоотношений Печорина с «честными контрабандистами». Как и в «Бэле», Лермонтов вновь помещает героя в чуждую для него среду — мир простых, грубых людей, контрабандистов. Однако романтический мотив здесь (любовь цивилизованного героя и «дикарки») почти что пародируется: Лермонтов очень быстро обнажает истинный характер отношений Печорина и «ундины». «В “Тамани” снимается налет наивного “руссоизма”, который может почудиться читателю в “Бэле”» (Б. Эйхенбаум).

Красавица-ундина из дикого, свободного, романтического мира оказывается помощницей контрабандистов. Она по-мужски решительна и коварна: Печорину чудом удается

избежать смерти в схватке с ней. Таким образом, мир природы и цивилизации вновь оказываются несовместимыми у Лермонтова. Однако в определенном смысле повесть восстанавливает смысловое равновесие в романе. Если в «Бэле» Печорин грубо вторгается в мерный ход жизни горцев и разрушает его, «оскорбляя» в их лице саму природу, то в «Тамани» «природный мир» не желает больше терпеть вмешательств извне и едва не забирает жизнь Печорина.

Как и в «Бэле», в «Тамани» герой сопоставляется с окружающими персонажами. Храбрость и удаль соседствуют в характерах контрабандистов с бессердечием и жестокостью. Снявшись с постоянного места, они бросают на произвол судьбы слепого мальчика, несчастную старуху. Жизнь человеческая в их глазах не имеет никакой ценности: ундина могла бы с легкостью утопить Печорина, если бы он не оказал сопротивления. Но черты эти в героях психологически мотивированы и оправданы их «дикой, бесприютной жизнью», принадлежностью к «преступному миру», постоянной угрозой опасности, постоянной борьбой за выживание.

Но, отмечая храбрость и бессердечие в характере Печорина, мы не находим в его жизни подобных мотивировок. Для контрабандистов (как и для горцев в «Бэле») такое поведение — «норма». Для Печорина оно противоестественно.

Следующая часть повествования, «Княжна Мери», напоминает нам светскую повесть и психологический роман одновременно. Печорин здесь изображен в окружении людей своего круга — светской аристократии, собравшейся на водах. После фиаско Печорина, которое он потерпел в Тамани, он «оставляет мир дикарков» и возвращается в гораздо более привычный и безопасный для него мир «знатных барышень и барынь» (Б. Эйхенбаум).

С этим обществом героя многое объединяет, хотя он и не хочет признавать этого. Так, Печорин прекрасно ориентируется в мире интриг, сплетен, клеветы и фарса. Он не только разоблачает заговор против себя, но и наказывает его инициатора — убивает на дуэли Грушницкого. От скуки Печорин начинает ухаживать за княжной Мери, но, добившись ее любви, откровенно признается ей в собственном равнодушии. В Кисловодске появляется Вера, единственная женщина, которую Печорин «никогда не смог бы обмануть», но и ей он не может дать счастья.

Несостоятельность в любви — в русской литературе едва ли не самая яркая и многозначительная характеристика персонажа, являющаяся предпосылкой несостоятельности жизненной позиции героя. Печорин нравственно несостоятелен, и в повести «Княжна Мери» он задумывается об этом, анализирует собственный характер, свои мысли и чувства. Повесть является кульминационной в понимании образа Печорина. Именно здесь он раскрывает свою психологию, свои жизненные установки.

Перед дуэлью с Грушницким он размышляет о смысле собственной жизни и не находит его:

«Зачем я жил? для какой цели я родился?.. А верно, она существовала, и, верно, было мне назначенье высокое, потому что я чувствую в душе моей силы необъятные, но я не угадал этого назначенья, я увлекся приманками страстей пустых и неблагодарных; из горнила их я вышел тверд и холоден, как железо, но утратил навеки пыл благородных стремлений, лучший цвет жизни...»

«Княжна Мери» в определенном смысле является и развязкой в сюжетной линии Печорина: здесь он доводит до логического завершения особенно важные для него человеческие связи: убивает Грушницкого, открыто объясняется с Мери, порывает с Вернером, расстается с Верой.

Кроме того, стоит отметить схожесть сюжетных ситуаций трех повестей — «Бэлы», «Тамани» и «Княжны Мери». В каждой из них возникает любовный треугольник: он — она — соперник. Таким образом, стремясь избежать скуки, Печорин попадает в похожие жизненные ситуации.

Последняя повесть, завершающая роман, носит название «Фаталист». В раскрытии образа Печорина она играет роль эпилога. Лермонтов поднимает здесь философскую проблему судьбы, рока, фатума.

Вулич погибает в повести, как и предсказал Печорин, и это наводит на мысль о том, что предопределение существует.

Но вот Печорин сам решил испытать судьбу и остался жив, мысли героя уже более оптимистичны:

«...Как часто мы принимаем за убеждение обман чувств или промах рассудка!... Я люблю сомневаться во всем: это расположение ума не мешает решительности характера — напротив, что до меня касается, то я всегда смелее иду вперед, когда не знаю, что меня ожидает».

Таким образом, завершение «Героя нашего времени» философской повестью многозначительно. Печорин часто творит зло, прекрасно сознавая истинный смысл своих поступков. Однако «идеология» героя разрешает ему подобное поведение. Сам же Печорин склонен объяснять свои пороки злым роком или судьбой, жизненными обстоятельствами и т. д.:

«С тех пор, как я живу и действую, судьба как-то всегда приводила меня к развязке чужих драм, как будто без меня никто не мог ни умереть, ни прийти в отчаяние. Я был как необходимое лицо пятого акта: неволью я разыгрывал жалкую роль палача или предателя».

Лермонтов же не снимает с Печорина ответственности за его поступки, признавая автономность свободной воли героя, его возможность выбора между добром и злом.

Таким образом, роман проникнут единством мысли. Как отмечал Белинский, «линия круга возвращается в точку, из которой вышла». Основная идея романа — вопрос о внутреннем человеке, о его поступках и наклонностях, мыслях и чувствах и причинах, породивших их.